

XX 146
13

Огонек

ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

№ 17/18 Сентябрь 1934

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. Ленина

Комсомольцы-снайперы на демонстрации
в Международный юношеский день

фото А. Штернберг

ЦЕДРАМ

Центральное бюро по распространению драматургической продукции

(Москва, Тверской бульвар, 25).

ЦЕДРАМ

К ОСЕННЕ-ЗИМНЕМУ ТЕАТРАЛЬНОМУ СЕЗОНУ ИМЕЕТ БОЛЬШОЙ ВЫБОР РЕПЕРТУАРНЫХ ПЬЕС И НОВИНОК, КОТОРЫЕ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ

Краткий каталог новинок

1. С. АМАГЛОВЕЛИ — «Хорошая жизнь». Цена 4 р.
2. С. ТРИГЕР — «Очастливая женщина». Цена 3 р.
3. А. КОРНЕЙЧУК — «Гибель эскадры». Цена 3 р.
4. БЕЛА ЗОРИЧ — «Любовь». Цена 4 р.
5. Н. ЛЕРНЕР — «Гибель Лермонтова». Цена 5 р.
6. БЕРНАРД ШОУ — «Ученик дьявола». Цена 4 р.
7. ГУЦКОВ, пер. ГАЛЫПЕРИНА — «Уриель Акоста». Цена 4 р.
8. В. СОЛОВЬЕВ — «Личная жизнь». Цена 7 р. 50 к.
9. ГОРЕВ — «Бот». Цена 7 р. 50 к.
10. ГЕХТМАН — «Временное правительство». Цена 4 р.

11. М. ГАЛЫПЕРИН — «Лауренсия» по Лапиде-Вега. Цена 4 р.
12. РОЗЕНБАУМ-АРКОВ — «Годы и люди» («Вчерашние девки»). Цена 2 р. 50 к.
13. С. СОЛОДЕНИН — «Гейнальская личность». Цена 4 р.
14. Н. ПОГОДИН — «После бала». Цена 3 р. 50 к.
15. С. КОЛКОВ — «Ясный день» и «Летний человек». Цена по 2 р. 50 к.
16. М. БОЛЬШАКОВ — «Андрей Дубов». Цена 3 р. 50 к.
17. М. ДЖАНАН — «Шахнаме». Цена 3 р. 50 к.
18. АН. КАРАВАЕВА — «Свой дом». Цена 3 р. 50 к.
19. И. КОЧЕРГА — «Часовщик и курица». Цена 3 р. 50 к.

20. Г. ВЕЧОРА — «Мое» («Змеиный клубок»). Цена 4 р.
21. О. БАЛЫЗАК (пер. М. Загорского) — «Памелла Жиро». Цена 3 р. 50 к.
22. М. НОВОСЕЛОВ — «Запашка». Цена 3 р. 50 к.
23. А. КАЛАНТУОНИ (пер. и обр. Л. и А. Файко) — «Вратья Кастильони». Цена 4 р.
24. Г. ГАЙДОВСКИЙ — «Гибель жемчужины». Цена 4 р.
25. ЕК. ШУМОСКАЯ — «Эстрада» (стихи). Цена 3 р.
26. А. СЕРАФИМОВИЧ, И. ИСВОЛОЖСКИЙ — «Железный поток». Цена 2 р. 50 к.
27. Л. ЛЕОНОВ — «Скутаревский». Цена 5 р., а также много других пьес.

Каталоги высылаются по первому требованию. Стоимость каталога — 2 рубля, можно оплачивать марками при посылке заказа.

Помимо пьес ЦЕДРАМ совместно с Союзом советских композиторов для музыкальных ансамблей, симфонического, салонного составов оркестра (включая трио), для обслуживания ТЕАТРОВ, КИНО, САДОВ, ЦИРКОВ, РАБОЧИХ КАФЕ и РЕСТОРАНОВ и САМОДЕЯТЕЛЬНЫХ СТРУННЫХ КРУЖКОВ выпускает ОРКЕСТРОТЕКИ, цену в среднем не дороже 12 р.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН СОВЕТСКОЙ ОРКЕСТРОТЕКИ

1. АЛЕКСАНДРОВ АН. Гавот и ариэтта из «Классический сюиты».
2. АЛЕКСАНДРОВ АН. Марш и полка.
3. ВАСИЛЕНКО С. Н. Сегедилья из балета «Молла».
4. ВАСИЛЕНКО С. Н. Медвежий танец.
5. ГЕДИКЕ А. Ф. Две пьесы из «Балетной сюиты», ор. 12.
6. ГЕДИКЕ А. Ф. Марш.
7. ГЛИБЕР Р. М. Тюркская песня из оп. «Шах-Сенем».
8. ГНЕСИН М. Ф. Танцы из музыки к «Ревизору».

9. ИВАНОВ-РАДКЕВИЧ И. Волево.
10. КАВАЛЕВСКИЙ Д. В. Марш из «Дороги цветов»; «Ялька и тарантелла из фильма «Петербургская ночь».
11. КОЧЕТКОВ В. Н. 2 танца из балета «Тиль Улилингсгел».
12. КРЮКОВ В. Л. Фокстрот, вальс-бостон и чарльстон из пьесы «Скутаревский».
13. МЕЛКИХ ДМ. М. Марш и окерцо.
14. МОСЮЛОВ А. В. Танцы из оперетты «Праздник Иоргена».
15. МЯСКОВСКИЙ Н. В. Напев и вальс из «Воспоминаний».

16. НЕЧАЕВ В. В. Вальс-бостон и танго из «Американской трагедии».
17. ПОЛОВИНКИН Л. А. «Танцы загадок».
18. ПОЛОВИНКИН Л. А. «Свое и чужое». Сюита из пьесы «Врат».
19. ПОЛОВИНКИН Л. А. Концертный вальс № 2.
20. ПОЛОВИНКИН Л. А. Фокстрот обаяния из пьесы «Негритенок и обаяния».
21. ПРОКОФЬЕВ С. С. Два гавота в f-moll и fism-moll.
22. РАКОВ Н. П. Походный марш.

23. РАКОВ Н. П. Танец.
24. РАКОВ Н. П. Марийская сюита, П. ч.
25. СТАРОКАДОМСКИЙ М. Четыре элегии.
26. ХАЧАТУРЬЯН А. Походный марш.
27. ХАЧАТУРЬЯН А. Танцы.
28. ШЕВАЛИН В. Я. Фокстрот из пьесы «Вступлении».
29. ШЕВАЛИН В. Я. Танцы из пьесы «Вступлении».
30. ШЕНШИН А. А. Танец девчонок, баская песня и баский танец из балета «Кармен».

С ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ: г. Москва, Тверской бул., 25, ЦЕДРАМ. При получении заказа с 50% задаточной суммой ЦЕДРАМ немедленно высылают заказ. ЦЕДРАМ

ВОЗВОЗНОВИТЕ ПОДПИСКУ с 1 октября

на орган Главного управления кино-фото-промышленности при СНК СССР и Центрального комитета РАБИС

„КИНО“

НА ШЕСТИДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„КИНО“ борется за создание массовой высококачественной художественной фильмы.

„КИНО“ освещает на своих страницах творческие вопросы советской кинодраматургии, творческие методы режиссерской, сценарной, операторской и актерской работы, обсуждает сценарии и выходящие фильмы.

Подписная цена: 12 мес.—12 р., 6 мес.—6 р., 3 мес.—3 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, 6, Страстной бульвар, 11, Жургазобъединение и повсеместно почтой и отделениями Союзпечати.

Жургазобъединение.

ВАЖНО ДЛЯ УЧАЩИХСЯ, ИНЖЕНЕРОВ, ТЕХНИКОВ, ЭКОНОМИСТОВ, СОВХОЗОВ, МТС, ШКОЛ, ВУЗОВ, ВТУЗОВ, ФАБРИК, ЗАВОДОВ И ДР. УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ.

Требуйте подробные проспекты.

ПОРТРЕТ

исполняю художественно-увеличенный с луб. фотокарт. разм. с паспорту 32×40 черн. — 26 руб., тон серии (моя-ряч.)—35 руб. С упаковкой и пересылкой.

Лаком дорожке на 2 руб. Задаток 50%. Исполнение 15 дн. Карточки возврат. Москва, 47, Б. Грузинская, 75, кв. 27. Худ.-фотографа Л. В. Самойлович.

ПОСЫЛКА № 11.

ГОТОВАЛЬНЯ — большого размера 105×270 см. и 12 предметов:

Логарифмическая линейка, карандаши, чертежные и школьно-канцелярские принадлежности (27 предметов).

Высылается почтой по получении 80 руб.

В указанную цену включена стоимость расходов по таре, упаковке и пересылке.

ПОСЫЛКА № 19.

Счетная линейка проф. О. ГОТМАНА с руководством пользования ею для вычисления сложных расценок и расчета заработной платы.

Линейка может применяться во всех отраслях промышленности.

Имеются положительные отзывы. Наркомтяжпрома, Наркомлеппрома, профорганизаций фабрик и заводов.

Высылается почтой по получении 20 руб.

УНИВЕРМАГ «ЛЕНПРОМТОРГА»

Ленинград, улица 3-го июля, Гостиный двор, помещение № 67—69.

ДАЖЕ

не умеющий рисовать может разрисовывать красками материю, дерево, глиняные изделия и т. д., выучившись заочно на Госкурсах Сокольнического культурно-массового сектора.

По окончании выдается свидетельство. Подробности за 50 коп. марками.

Москва, Сухарева площадь, Панкратьевский переулок, 4/10.

Курсы.

ПРОВЕРЬТЕ ВАШИ ОБЛИГАЦИИ! ЗАЕМ 3-ГО РЕШАЮЩЕГО ГОДА ПЯТИЛЕТКИ.

(Беспроцентно-беспроигрышный выпуск). ТАБЛИЦА 31-ГО ТИРАЖА ВЫИГРЫШЕЙ. Тираж производился в г. Оренбурге 10 и 11 августа 1934 г. Всего в тираже было разыграно 312.000 выигрышей на сумму — 8.048.000 рублей.

Указанные в таблице номера выигрывают во всех 40 разрядах.

Выигрыши выплачиваются Гострудеберкасами согласно существующих правил. Предъявители выигравшей облигации кроме выигрыша выплачивается обозначенная на облигации ее стоимость.

Выигрыши выпали на следующие №№ серий и облигаций.

№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыш. в руб.	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыш. в руб.
0475	82 *	200	4268	11 *	500
0622	10 *	200	4496	76 *	200
0627	10 *	500	4728	33 *	200
0634	77 *	200	4915	78 *	500
0650	95 *	200	4953	14 *	200
0672	1—100	50	5038	52 *	200
0684	84 *	200	5087	42 *	500
0724	02 *	200	5279	61 *	200
0914	95 *	200	5337	84 *	500
0915	54 *	200	5378	1—100	50
1205	02 *	500	5391	20 *	200
1250	1—100	50	5771	81 *	500
1408	85 *	200	5806	94 *	200
1433	14 *	200	5901	56 *	200
1440	11 *	500	5924	94 *	200
1450	50 *	200	5982	65 *	500
1834	1—100	20	6073	1—100	50
1840	25 *	200	6367	62 *	200
1891	63 *	200	6515	80 *	200
1973	48 *	500	6574	86 *	200
2260	02 *	200	6850	46 *	200
2478	02 *	200	6905	92 *	200
2561	47 *	500	7169	20 *	200
2599	1—100	100	7187	37 *	500
2714	89 *	200	7281	1—100	50
2876	57 *	500	7445	26 *	200
2970	100 *	200	7506	18 *	500
3048	14 *	200	7880	57 *	200
3106	06 *	200	8052	58 *	200
3145	1—100	50	8184	83 *	500
3175	49 *	200	8375	88 *	200
3907	80 *	200	8539	02 *	200
3999	02 *	200	8605	37 *	200
3570	04 *	200	8944	20 *	200
3675	74 *	500	9085	56 *	500
3801	48 *	500	9303	35 *	200
4166	49 *	200	9470	77 *	500
4174	04 *	200	9522	25 *	500
4190	08 *	500	9996	86 *	500

* Все остальные 99 номеров облигаций этой серии выиграли по 20 рублей.

13.
Огонек

№ 17/18 (503-504) СЕНТЯБРЬ 1934
17-й ГОД ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

XX

287
147

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АГИТ - ЭСКАДРИЛЬЯ ИМ
МАКСИМА ГОРЬКОГО НАД
МОСКВОЙ. В день авиации
над Тушинским аэродро-
мом появилась вереница са-
молетов эскадрильи. Впе-
реди — „Максим Горький“ —
АНТ-20, за ним „Правда“ —
АНТ-14, далее АНТ-9 и др.

Последний путь Коломана Валиша

Уже прошло два месяца, как Коломан Валиш повешен в Леобене. В рабочий день я еду утром из Граца в Брук-на-Муре. По всей Австрии распускаются сирень и каштаны. В Вене, в обстрелянных муниципальных домах на комодах, утканых осколками шрапнели, стояла сирень.

В нашем отделении вагона жарко и тесно. Едут крестьяне, ремесленники, я, лесоторговец из Брука, два коммивояжера.

Коммивояжеры расспрашивают торговца о его делах. Лесоторговец медленно ворочается, задевая всех своим широким задом. Он ругается. Повреждения, причиненные обстрелом его лесопилкам, до сих пор не исправлены; правда, лесопилки стояли и до того, но может быть их удастся снова пустить в ход, благодаря договору с итальянцами.

Поезд останавливается в Фронлейтене. В наше купе проникает солнечная зеленая тишина горных склонов. Ее чувствует и лесоторговец. Он говорит:

— Как теперь стало спокойно везде, а как было неспокойно.

Длинный коммивояжер вступает в разговор:

— Ну, он отшумел, этот Валиш. Он орад и требовал свободы, так они вытащили свободу из его пасти и набили пасть песком.

Маленький коммивояжер замечает:

— Надо отдать парню справедливость: умер он мужественно.

Лесоторговец сердится:

— Ну, еще бы он не сохранил мужества, умирая! Он, который затравливал до смерти других, такой подстрекатель, такой большевик...

Люди смотрят на лесоторговца хитро прищуренными глазами, отношение к его словам самое различное: от согласия — до недовольства, от взгляда исподлобья — до усмешки.

Лесоторговец и я сошли в Бруке.

Валиш обещал жителям Брука, что он приедет к ним из Граца, как только положение станет серьезным. Когда была объявлена всеобщая забастовка, Валиш приехал с женой. В Бруке забастовка была действительно всеобщей. Электрическая станция не работала. Бруковцы еще в январе закопали свое оружие в погребах или замуровали в стенах квартир. Создавались вооруженные отряды. Перед Пернегом выросли баррикады.

Река преграждает путь в город — быстрая, шумная горная река; стоящие на ней мельницы как бы причесывают ее, образуя спокойные гладкие пространства.

На главной улице я еще раз увидела тяжеловесную фигуру лесоторговца. Он останавливается, улыбаясь, около группы людей. Все они смотрят со смехом на подметающих улицу дюжих парней. Охрана — жандармы, держа винтовки к ноге, также посмеиваются. Вся эта картина не вызывает удивления: ее можно наблюдать во многих провинциальных городах. Парни сметают в кучу бумажные фашистские свастик, которые они сами накануне разбросали.

Большое красное здание за каштанами — Народный дом. Здесь жандармы

Анна Зегерс

Перевод с немецкого Н. Кадишевой

не смеются. Они заставляют меня отойти: сюда нельзя подходить близко.

Изрешетенная пулями жандармская казарма свидетельствует о том, что ход военных действий в Бруке был не такой, как в других городах, — здесь восставшие не только оборонялись, но и вели наступление.

На дверях церквей висят большие плакаты: «Католическое население Брука! Вы все должны принять участие в паломничестве в Марицелль! В этом году у вас еще больше причин, чем в прошлом, принести благодарственные молитвы!»

Над крышами поднимается Замковая гора. Кто владел ею, тот владел городом и подступами к нему. В ночь на 14 февраля гору атаковали войска и хеймвер: пушки — против ружей. Валиш собрал своих людей на левом берегу Мура. Он хотел организовать обходное движение в тыл артиллерии.

Я покупаю карту Верхней Штирии. «Злой дух всего дела»... Я слежу по карте за передвижениями Валиша, как они описаны в обвинительном акте, который заканчивается сообщением о приведении приговора в исполнение:

«Злой дух Верхней Штирии, Коломан Валиш, вступил в переговоры с военным руководителем шуцбунда Русом, и теперь задачей Валиша было стянуть в Брук отряды из других мест. Рус, поддерживаемый Валишем, решил, что один отряд атакует жандармские казармы, другой — лесную школу, третий — дом конторы фирмы Фельтен и Гийом, где была размещена жандармерия. Когда держаться дольше стало невозможным, 13 февраля утром Рус и Валиш с шуцбундовцами перешли, направляясь к Учграбену, на левый берег Мура и поднялись по направлению к Гохангеру».

Дорога на Капфенберг находилась под обстрелом, а Валиш должен был пройти вдоль нее с женой и своими людьми. Их было 400. В горах снег лежал на целый метр. Валиш не умел ходить на лыжах.

«Перед ним маячил идеал советской республики, которую он видел в Венгрии и которую в двадцать седьмом году хотел установить в Бруке».

Так полагал прокурор. Но что думал Валиш?

Я пересекаю рельсы и прохожу на кладбище. Мне как-то не по себе. Могильщика найти не удается. В провинции еще труднее, чем в Вене, найти погибших в феврале. В Граце их зашивали попарно в мешки, зарывали в ямы и затем утапывали землю ногами. Запрещено было делать надписи и украшать могилы цветами.

По дороге я спрашиваю велосипедиста, как пройти к Учграбену. Ему надо туда же; он сходит с велосипеда. Это низкорослый двадцатилетний парень в плохой рубашке и засаленных штанах, безработный сын железнодорожника. Он открыто рассказывает, как провел остаток февраля в лесу. Но и сейчас он живет

не в Бруке, а вне его, в какой-то усадьбе. Ему повезло.

— Мой отец — порядочный человек, но он не принимал участия в восстании, он не верил в успех. Перед тем железнодорожники проиграли большую стачку. Нас предали тогда, предадут и теперь, — так рассуждал отец.

... Тянется дорога. В лицо людям из отряда Валиша дует резкий ветер. Им жарко от груза, который они тащат за собой. Не дойдя до Учграбена, они поняли, что Замковая гора уже занята. Они хотели пробиться в Фронлейтен, освободить Лакнера — единственного, кому были известны тайники, где было спрятано оружие — и продолжать борьбу. Здесь, внизу, со снегом можно еще было справиться, люди из отряда Валиша еще не ослабели, их шаги трамбовали снег.

— Наци? Среди наших есть пара парней, которые переметнулись теперь к ним, пара вшивых мальчишек, без царя в голове. Такими они были и тогда, когда шли с нами. Например, любители гимнастических упражнений, они идут к наци, потому, что у тех сохранились гимнастические залы, а наши закрыты. И наци позволяют им кувыряться на своих поперечных брусьях. Другие думают: когда начнется, все равно с кем идти, — только бы дать Дольфусу по шатке. А самые крепкие из нас полевели. Перед выступлением в Бруке было 40—50 коммунистов.

Мне нужно подняться мимо больших штабелей дров вверх по ручью, который бежит к Муру. Здесь люди Валиша уже узнали, что такое подъем. Они с трудом вытаскивали ноги из снега, но ни за что не хотели бросить три своих пулемета. Они тнули их ослабевшими от холода и голода руками. Позади у них было много дней и ночей борьбы...

У входа в узкий Учграбен начинается деревня. На другом конце ее, у неработающей мельницы, есть дом, хозяйка которого продает хлеб и творог.

В комнате сидят шесть мужчин и две женщины. На стенах рога, зеркало, олеография с изображением мадонны. Один из мужчин спрашивает:

— Вы из Германии? Ну, как там? Говорят и так, и сяк. Один рассказывает, что точь в точь, как в Библии: имущему дается, а от неимущего отнимается.

— Валиш?

— Да, он проходил через Учграбен.

— Да, и с ним четыреста человек.

— Да, и с женой.

Больше ничего не говорят. Нельзя угадать, что скрывается под этим молчанием. Получая деньги, крестьянка расцветает радостью. Она провожает меня до двери и показывает дорогу.

... Снег доходил им до груди. Горы, за которые они цеплялись, как бы стряхивали их. Замерзшие челюсти первый раз произнесли: «невозможно». Валиш засмеялся и заявил, что другого пути у них нет.

Я поднимаюсь дальше, вверх по ручью — голубой ниточке на карте. Люди Валиша все глубже проваливались в снег. Некоторые отстали, вернулись в Брук и рас-

сеялись по окрестным деревням. Все время приходилось вытаскивать проваливавшиеся в ямы пулеметы. Валлиш убеждал своих людей во чтобы то ни стало держаться вместе: в Вене восстание развивается успешно, надо пробиться в Фронлейтен и продолжать борьбу вместе с отрядами, которые придут на помощь.

Дома не попадают по дороге. Издалека доносится стук топора, но здесь, на склонах, рубка леса уже кончилась. Гигантские сучья срубленных елей свисают над обрывами. Потом леса отступают, ручей делается каменистее, журчит громче. Начинаются луга, дорогу загораживают загоны для скота.

На поросшем травой склоне стоит покосившийся крестьянский дом. Я вхожу. В большой почти пустой комнате самыми заметными предметами являются стол и печь. Земляной пол. На маленьком ребенке только фланелевая рубашонка. За столом сидят молодые супруги.

Откуда я иду? Ах, так. Значит, я проходила мимо охотничьего домика. Я говорю:

— Те, что были в охотничьем домике, рассказывали, что в феврале Валлиш останавливался у них и пил молоко.

— Это у них-то? Нет, у них он ничего не получил. Это у нас он получил молоко. Мужчина подает реплику из-за стола:

— Молоко и три хлеба. Они были ужасно голодны. Но они положили деньги на стол, прежде чем взяться за хлеб.

Женщина говорит:

— Если вы переночуете в Гохангере, приходите завтра утром пораньше, когда пригонят скот.

Я поднимаюсь выше к перевалу. Когда Валлиш добрался до этого места, с ним было уже не более сотни людей. Они еще надеялись пробиться с оружием в руках к югославской границе.

Завтра в полдень на склонах будет шумно. Но пока тишина не нарушается. В некоторых местах, где край леса захватывает луг, лежит еще снег, но на самом склоне тепло.

Снизу вслед за мной поднимается человек. Это крестьянский парень, он также хочет попасть в Гохангер, чтобы рано утром вернуться к пригону скота. Его братья — дровосеки. У отца немного земли и скота близ Фронлейтена.

Да, он тоже участвовал в февральских боях. Почему Валлиш имел приверженцев среди крестьян? Благодаря закону о защите арендаторов! Да. Пастбища вокруг Брука с давних пор находились в общинном владении. Валлиш провел закон, по которому арендатора нельзя было согнать с земли и назначенная арендная плата не могла быть повышена.

— Он был настоящий адвокат, этот Валлиш. Придешь к нему за советом, и он тебе выложит все законы, как на ладони. Он знал такие статьи в пользу бедняка, что крестьянская шкура всегда была в целостности. Теперь они, конечно, уничтожат законы, в которых есть такие параграфы.

Мы подходим к хижине. Налево идет подъем к Гохангеру. Долина с крутыми склонами, находящаяся позади Гохангера, окружена густым лесом. Направо вижу — дорога к Фронлейтену. Три-четыре часа пути. Рус упрямился, чтобы его послали на разведку. Люди остановились перевести дух и ждали его. Он не вернулся. Он пошел обходными дорогами в Грац. Явился к директору полицейского управления и дал подробные показания. Шцубандовцы послали новых разведчиков. Они узнали обо всем: и о предательстве Руса, и о поражении, и о полевом суде.

— Они долго разнюхивали, — говорит мой спутник, — где Валлиш провел тогда ночь. Он спал внизу в долине, в пастушьей хижине. Карательный отряд стоял в Гохангере. Они спрашивали, кому принад-

Коломан Валлиш во дворе здания суда в Леобене. В руке у Валлиша — завещание, составленное им перед казнью

лежит хижина. Кому она может принадлежать? Это пастушья хижина, ясно, что она принадлежит какому-то крестьянину. Мы не сказали, что ее арендовал некий К. для лыжников. И позаботились также, чтобы из трубы не выходил дым.

Мы оглябем долину. Лес кончается, мы снова выходим на луг. Внезапно на нас надвигаются дома Гохангера. По ту сторону, на гладких, выравненных сумеречным освещением склонах произошли первые бои с фронлейтенскими жандармами. К этому времени отряд Валлиша представлял собой кучку людей, около сорока человек.

Гохангеровский трактирщик ожидал моего спутника. Он удивляется, что нас двое. Кроме нас в комнате еще несколько пожилых дровосеков. Нам дают хлеб и суп.

— За голову Валлиша была назначена награда в пятнадцать тысяч шиллингов, и кто только не мог ее принести! Но мы сказали нашим женам и детям: «Не надо заглядывать в долину, чтобы не увидеть этого человека и не поступить против своей совести».

Рано утром мы выходим навстречу скоту по направлению к Бруку. Мы садимся на траву. Земля уже теплая в эти часы. Глубоко внизу слышен в лесу слабый звон.

Спускаясь, я вижу скот. От Брука до самого Гохангера тянется вереница коричневых коровьих спин. Кое-где среди них виднеются свиньи. Все живое идет на лето из хлевов в горы.

Через несколько часов я стою перед железнодорожной станцией в Леобене. Могучие горы далеко. Над запыленными железнодорожными строениями висит пресный, затхлый провинциальный запах.

... 17 февраля вечером из здания вокзала вышел молодой человек, подошел к шоферу такси и заказал автомобиль на воскресенье утром в Оберайх. Предатель, мелкий железнодорожник, может быть еще по дороге в трактир вздыхал перед плакатом, манившим пятнадцатитысячной наградой. Он еще не знал, как скоро его жизнь окажется переплетенной с жизнью другого и окончится вместе с ней¹.

А в воскресенье после полудня по Леобену двигалось шествие. Валлиш и его жена, закованные, сидели в открытом автобусе, спереди и сзади — солдаты и жандармы, справа и слева — ряды горожан. Горожане указывали своим женам на скованную пару в автобусе. Женщины смотрели на связанную женщину в зеле-

¹ Вскоре после казни Валлиша предавший его железнодорожный чиновник был найден убитым. Прик. ред.

ном платье, которая следовала за своим мужем в борьбе и в ночи и дни бегства ушла с ним в горы.

Когда я вхожу в город, у большого углового дома часовой прогоняет меня с тротуара. Из маленьких решетчатых подвальных окон, находящихся на уровне мостовой, несутся крики. Февральские пленники Леобена теснятся в подвале.

— Леобенские приговоры жестоки и продиктованы ненавистью, — рассказывают безработные перед зданием суда, куда перенесены сейчас общественные учреждения. — Мы сидели здесь под замком, когда притащили Валиша и его жену. Ночью была тревога. Мы, заключенные, конечно, заметили, что происходит нечто необычное, но нам и не снилось, что могут повесить нашего товарища Валиша. Два раза раздавался крик, который был слышен во всей тюрьме: когда привели Паулу Валиш к ее мужу и когда ее от него оттащивали.

Палачом был некто Зельхер из Берлина.

Во время казни все кругом было оцеплено альпийскими стрелками. Это был 11-й полк из Клагенфурта. Каждый, кто хочет служить в альпийских стрелках, должен иметь свидетельство об окончании средней школы.

Присяжные стояли все вместе, так как отсюда их должны были ввести в зал суда. Вдруг подъезжает мотоциклист, сует каждому в руки письмо и тут же уезжает. Письмо от МОПР. В нем было сказано: «Присяжные должны показать свою солидарность с обвиняемыми».

После некоторых усилий удается добиться разрешения посмотреть из окна канцелярии во двор. Виселица снята. Угольные вырыли трехметровую яму, в ко-

торую затем был вкопан столб. С него открывался широкий вид на равнину с горами вдали. Грязный двор завален дровами и соломой.

На бесконечной жаркой улице, ведущей к кладбищу, кое-где встречаются фашистские свастики. На дощатых заборах и задних стенах домов нарисованы серп и молот. Начиная с тех дней, они все чаще встречаются на дощатых заборах, вдоль больших дорог и лесных тропинок.

Я брожу по жаркому кладбищу и рассматриваю мужчин и женщин, пришедших посетить могилы. Леобенское кладбище, как и венское, кишит шпионами.

Могила Валиша — более плоская, чем окружающая земля, на ней лежит несколько растоптанных полевых цветов. «Они топтали их сапогами», — говорит человек, пришедший на могилу. С нахмуренным лбом смотрит он на раздавленные цветы, как на надгробную надпись. «Они сажают на две недели каждого, кто возложит цветы на могилу».

Я стою и думаю о том, что тут окончился путь Валиша. Но человек, пришедший на могилу, говорит: «Здесь, должно быть, лежит только туловище. Ведь Валиш принимал участие в венгерской советской республике, — так говорят, что Дольфус послал его голову Хорти».

После полудня мы — пять-шесть человек — сидим в маленьком садике при трактире недалеко от главной улицы. Белые и розовые цветы каштанов покрывают столы и падают в стаканы. Сегодня Леобен ждет итальянских офицеров, которых Дольфус пригласил на первое мая в Вену на торжество по случаю переименования Маттеоти-гофа¹ в Джиро-гоф. Для этих гостей дороги усыпаны гвозди-

ми, так что им придется по крайней мере десять раз менять шины, пока они доедут до Земмеринга.

— Свобода, о которой мы говорим теперь, совсем другая, нежели та, которую задушили в глотке Валиша. Демократия умерла, да, умерла и задушена, ее растоптали башмаками и она не воскреснет.

— Знаете ли вы вообще, кто он был, Валиш-то? — говорит один из присутствующих. — Он начал бороться еще с детства, на родине, когда мальчишкой был в учени у каменщика, и потом, молодым парнем, в союзе строительных рабочих. Перед войной он боролся во время большой стачки в Триесте, в Седе он был секретарем партии, он дрался за советскую Венгрию. А потом он развернул работу в Марбурге. Он попался и бежал, пришел в Грац пешком со своей женой.

Нас прерывает шум итальянских машин. Над жиденькой цепью горожанок поднимается несколько приветствующих блеклых фук.

— И такой человек, который так жил и так умер...

— Погоди-ка, не так уже он мертв, Валиш, чтобы с ним нельзя было спорить, чтобы не стоило разбирать, где он боролся и где он был соглашателем, когда он ошибался и когда был прав. Я и без тебя знаю, что он был плотью от плоти рабочего класса, что его мучили, что он был нашей шеей, которую задушили, и на нашей шее остались красные пятна. И потому, что он такой, и потому, что мы знаем, что он такой, он для нас не мертвый и не святой, а живой человек...

¹ Двор Маттеоти — жилищный комбинат в Вене, населенный рабочими. Джиро, фашист, якобы убитый коммунистами в Болоньи.

„НЕТ БОЛЬШЕ ЛАМАНША!“

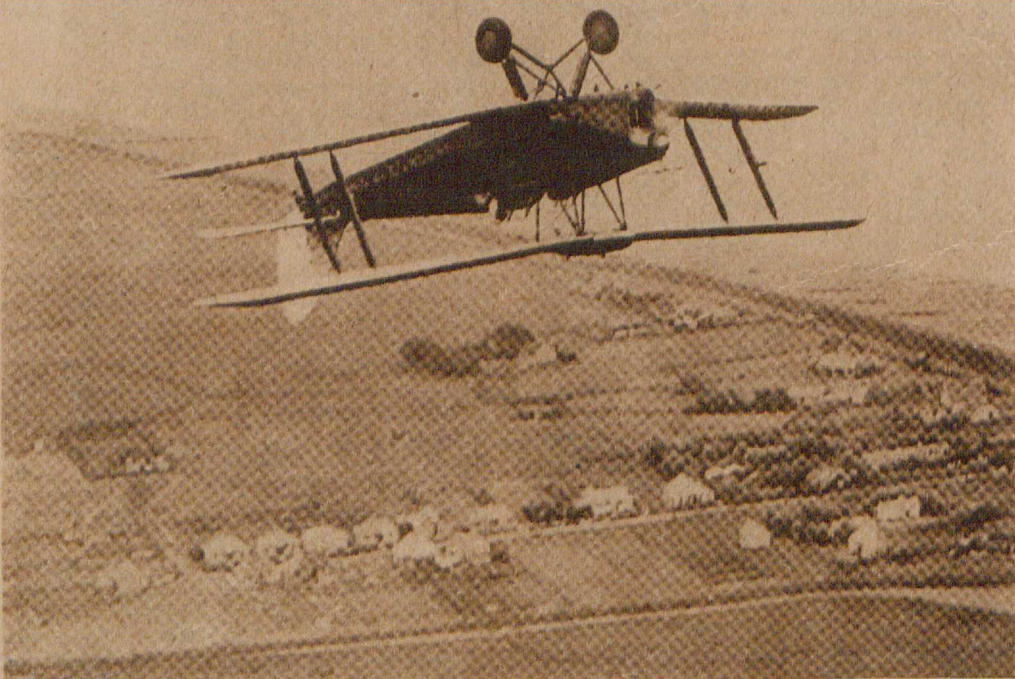
Двадцать пять лет назад, на заре авиации, в 1909 году, буржуазная английская газета, желая подбодрить начинающих авиаторов-англичан, которые сильно отставали от американцев и в особенности французов, назначила приз за казавшийся тогда неключительно трудным перелет из Кале в Дувр или обратно через

пролив Ламанш — всего около 30 километров по прямой над морем. Полагали, что приз существует несколько лет, прежде чем авиаторы наберутся смелости совершить этот перелет — настолько он казался рискованным. Но уже в июле 1909 г. авиатор Губерт Латам (англичанин по национальности, родившийся во

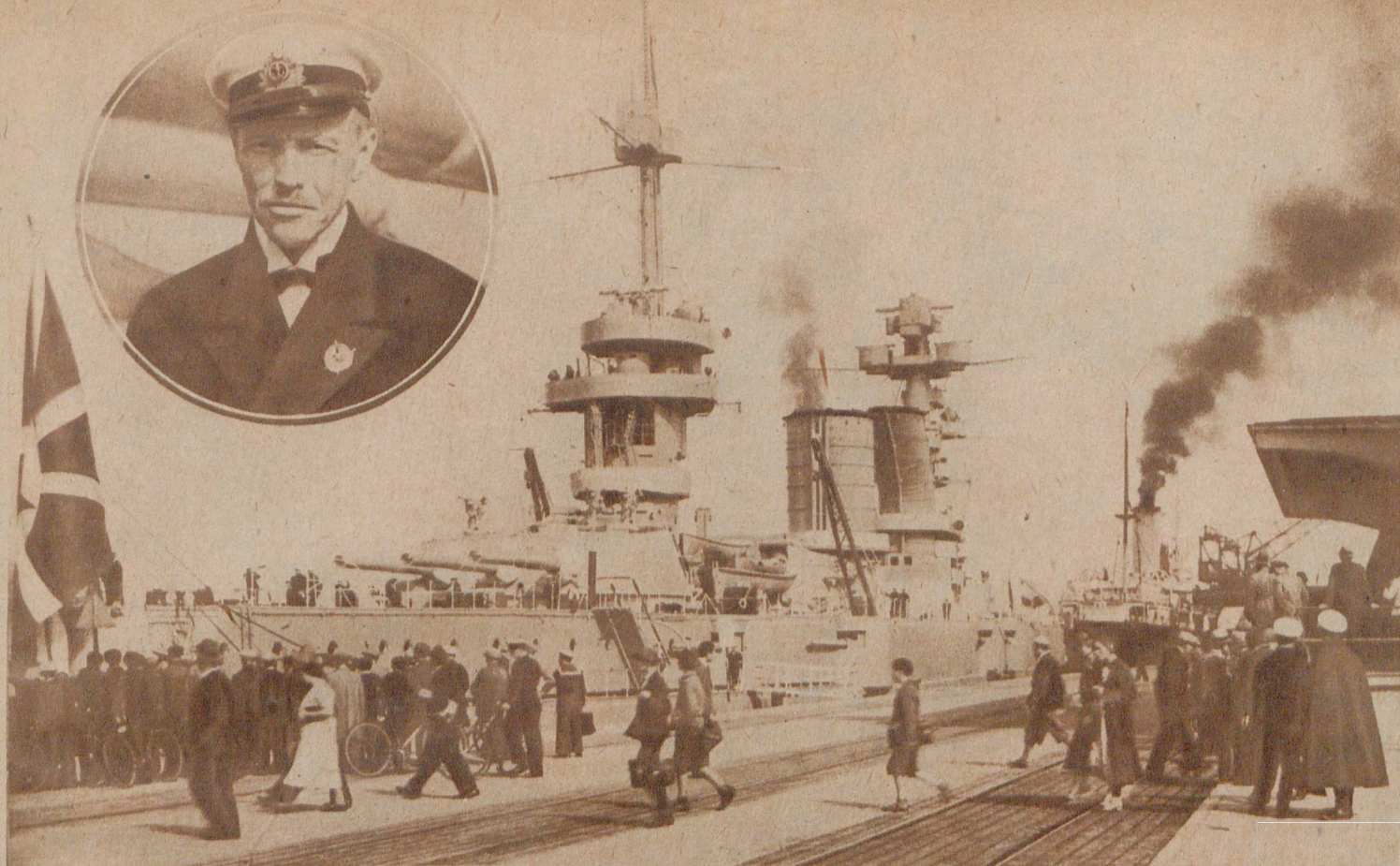
Франции), сделал попытку перелететь пролив. Не долетев нескольких километров до Дувра, самолет упал в море. Огорченный авиатор был найден сидящим на своем плавающем на воде сломанном деревянном моноплане.

Через несколько дней Латам решил повторить свой перелет из той же деревушки Сангате на французском берегу Ламанша. Рядом с ним в ангаре собрал самолет своей конструкции французский инженер Блерио для такой же попытки. Латам намеревался вылететь рано утром, но... проспал. Блерио же в 4 часа 41 минуту утра поднялся на своем моноплане, сопровождаемый французским миноносцем «Декометт», и через 37 минут опустился на английский берег, не далеко от Дувра. Шасси самолета было поломано при приземлении, мотор перегрелся и остановился, так как на такую «продолжительную» работу он не годился, сам Блерио получил несколько ушибов и царапин — тем не менее, первый в мире и к тому же символический перелет — «Нет больше Ламанша!» — был совершен. Блерио заработал не только 25.000 франков, но и мировую известность: имя его вошло в историю авиации.

А ровно через двадцать пять лет английский военный авиатор Г. Тейсон повторил этот же перелет на первоклассной современной машине, пролетев все расстояние над морем головой вниз, на перевернутой вверх колесами машине. Причем, разумеется, на его самолете был не 25-сильный Анжани, как у Блерио, а современный мощный мотор 400—450 л.с. Потратил Тейсон на этот перелет не 37 минут, а 7—8 минут. Так своеобразно был отмечен рекорд Блерио, первым доказавшего, что для воздушных судов «нет больше Ламанша». Следующим рекордом в этом направлении, надо полагать, будет перелет Ламанша самолетом без пилота, управляемым по радио. Опытные экзотикары таких самолетов уже испытываются.

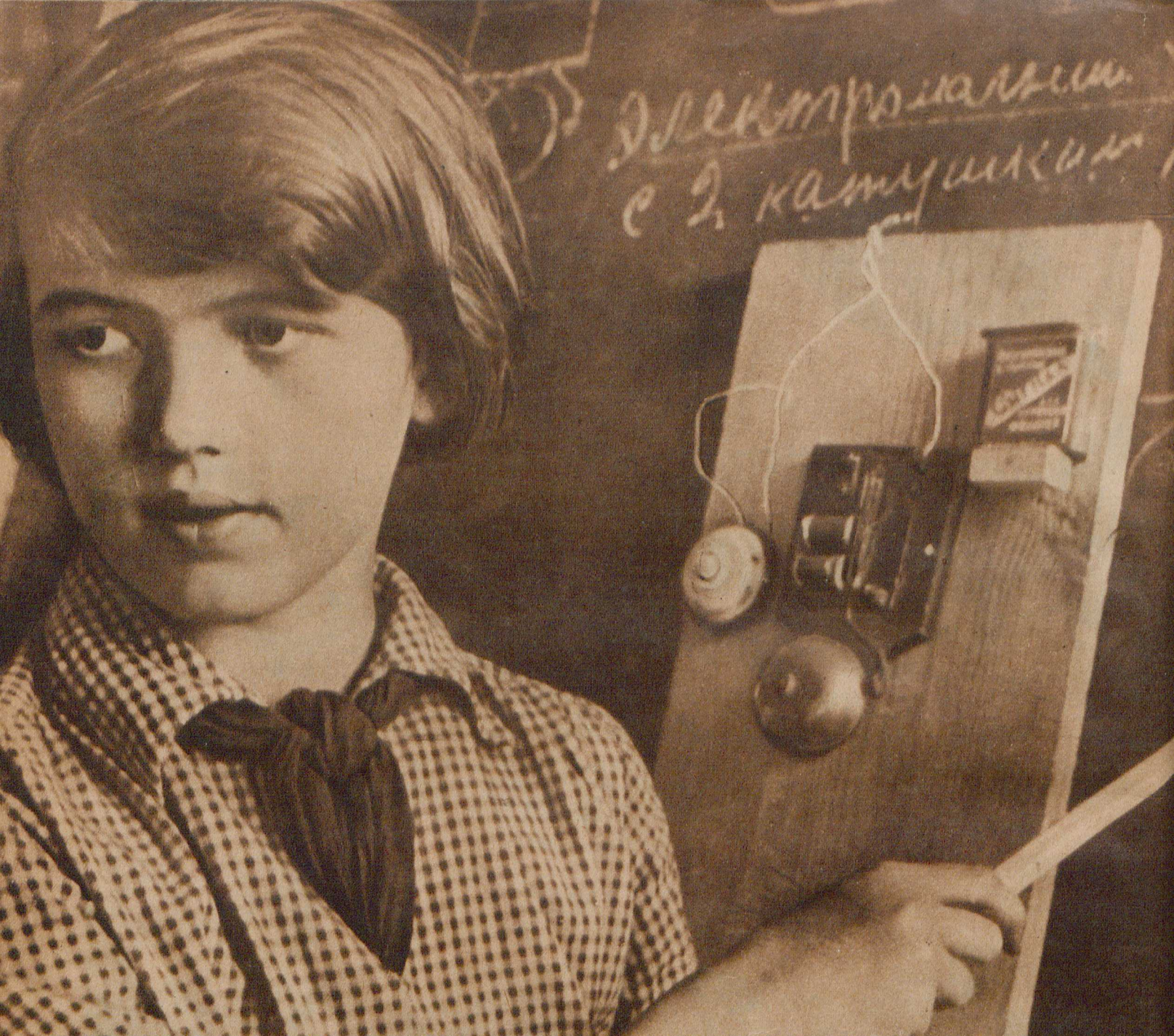
Полет вниз головой английского пилота Г. Тейсона через Ламанш в ознаменование 25-летия перелета Блерио через Ламанш 25 июля 1909 г.

СОВЕТСКАЯ ЭСКАДРА В СОСТАВЕ ЛИНКОРА „МАРАТ“ И МИНОНОСЦЕВ „КАЛИНИН“ И „ВОЛОДАРСКИЙ“ ПОСЕТИЛА ПОЛЬСКИЙ ПОРТ ГДЫНЮ. В Польше краснофлотцам был оказан дружественный прием. На снимке: линкор „Марат“ в Гдыне. В кругу — командующий морскими силами Балтийского моря т. Галлер

СОВЕТСКИЙ ПОСОЛ в США тов. ТРОЯНОВСКИЙ ПОСЕТИЛ ВСЕМИРНУЮ ВЫСТАВКУ „Век прогресса“ в Чикаго. На снимке: тов. Трояновский обходит почетный караул на территории выставки

„КОММУНИСТОМ СТАТЬ МОЖНО ЛИШЬ ТОГДА, КОГДА ОБОГАТИШЬ
СВОЮ ПАМЯТЬ ЗНАНИЕМ ВСЕХ ТЕХ БОГАТСТВ, КОТОРЫЕ ВЫРАБОТАЛО
ЧЕЛОВЕЧЕСТВО“ ЛЕНИН

Спущены флаги в пионерских лагерях, умолкли детские площадки, закончились торжественные приготовления родителей и ребят. 1 сентября начался учебный год.

Миллионы переживали волнение этого дня во второй, в третий, в шестой раз. Миллионы — впервые. Но и для тех, кому дорога в школу стала уже привычной, — сколько нового, яркого, неожиданного! В этом году школы, как никогда еще, тщательно подготовились к встрече своих „старых кадров“ и новичков. Ремонт преобразил многие школы, новое оборудование обогатило их, наконец, сотни школ целиком новы — их только выстроили.

Учиться на „хор“ и на „очхор“ — этот лозунг знаком даже новичкам. Даже малыши знают (они интересовались!), что „неуд“ — это недостойно советского школьника и тем более — октябренка или пионера, а „ох“ — это очень хорошо и не так уж трудно, надо только захотеть!

Они хотят этого — советские школьники. Шефы школ, родители, все организации, руководящие школьной жизнью, не говоря уже об учителях, должны своей неустанной заботой и вниманием обеспечить в 1934/35 учебном году рядовую отметку „очень хорошо“.

„ЧТОБЫ СТРОИТЬ, НАДО ЗНАТЬ, НАДО ОВЛАДЕТЬ НАУКОЙ. А ЧТОБЫ
ЗНАТЬ, НАДО УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ УПОРНО, ТЕРПЕЛИВО“ СТАЛИН

В восходящих
потоках...

В десятый раз съехались в Коктебель советские планеристы, чтобы обменяться опытом и добиться новых достижений в дальности, высоте и продолжительности полета и в искусстве пилотажа.

Впрочем, это не совсем верно. В текущем году значительная часть планеристов не съехалась, а слетелась в Коктебель. Из разных мест Союза к этой унылой, но радующей глаз планериста горе, слетелись самолеты и целые буксировочные воздушные поезда, у которых «паровозом» служит самолет, а «вагонами» — несколько прицепленных к ним на тросах планеров. В частности, из Ленинграда прибыл воздушный поезд с тремя планерами, покрыв рекордное расстояние в 2755 км, а из Харькова прилетел на буксире двухместный бесхвостый планер «ХАИ».

нок, Бородин), так же как и в дальности полетов буксировочных поездов: 5025 километров для двухместного планера (Кошниц—Федосеев) и 2755 километров — для трехпланерного поезда (летчик тов. Хрычиков, воздушный сцепщик т. Флоря и планеристы тт. Лось, Федоров и Клебанов).

В этом году наши планеристы собрались в Коктебеле, чтобы проверить и еще выше поднять технику строительства аппаратов, требующих совершеннейших аэродинамических и конструктивных качеств, чтобы еще более усовершенствовать технику пилотажа и открыть перед массами советских планеристов еще более широкие возможности полетов на безмоторном аппарате.

Пилот-паритель тов. Гавриш

Гидропланер летит над морем

Это — внешний, но очень яркий штрих, подчеркивающий исключительный рост и достижения советского планеризма.

Десять лет назад несколько десятков энтузиастов привезли сюда планеры, склеенные в бессонные ночи из «подручного» материала, и были горды каждым метром высоты, каждой сотней метров дальности, каждой минутой продолжительности полета. Теперь планеризм — достояние широких масс нашей молодежи. На планерах летают десятки тысяч людей, они часами держатся в воздухе.

2530 метров высоты — рекорд комсомольца Гавриша 1933 г. — теперь уже не рекорд; дальность в 50 километров (Анохин 1934 г.) — это только начало практики дальних полетов, а продержаться в воздухе 35 ч. 17 м. (Симонов 1934 г.) смогут многие при соответствующих метеорологических условиях и тренировке.

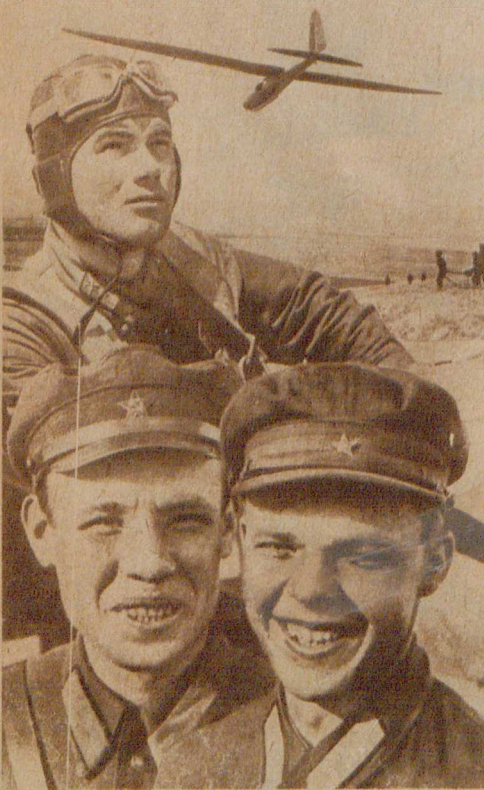
По массовости советский планеризм обогнал все страны. По технике он занимает почетнейшее место в мире, имея пока серьезных конкурентов только в Германии. Советские планеристы держат в своих руках все мировые рекорды полетов на двухместных планерах.

Освоив впервые в мире высший пилотаж на планере (мертвые петли и пр.), мы заняли здесь первое место (Степанче-

Ни в одной стране молодежь не владеет такой культурой авиации, какой владеет в планеризме наш комсомол. Планеризм стал кузницей воздушного флота, которому законом развития нашей социалистической системы суждено стать самым культурным, самым могучим воздушным флотом в мире.

У нас сотни талантливых конструкторов, изготовляющих совершеннейшие летающие конструкции. Многоместный буксировочный планер, какого нет ни в одной другой стране, построен комсомольцем Грошевым. Рекордомены-парители — комсомольцы Симонов, Гавриш, Юдин — известны всему Союзу. За ними стоит добрая тысяча квалифицированных парителей. И если уже сейчас ведущие инженеры авиационной промышленности и лучшие летчики — на 90 процентов бывшие планеристы, то трудно вообразить тот размах авиационной культуры, который принесет с собой в течение ближайших же лет растущая многотысячная «смена» парителей и конструкторов.

Коктебель — колыбель советского планеризма. Застывшей эмеей окаймляет его с севера гора Узун-Сырт — «Длинный хребет», как называли ее кочевники Золотой Орды. Десять лет назад в восходящих потоках Коктебеля парили только

Пилот-паритель тов. Симонов (вверху) и экипаж самолета „П-5“, буксировавшего воздушный поезд из Москвы в Коктебель: летчик тов. Федосеев (слева) и бортмеханик тов. Эскин (справа)

Пилот-паритель тов. Степанченко и конструктор известных планеров „Г-9“ тов. Грибовский

орлы, и они редко видели человека на склонах горы. Теперь там построена Высшая летно-планерная школа. В ангарах школы—около 50 планеров самых разнообразных конструкций. Их заботливо и любовно собирают и готовят к полетам хозяева — представители аэроклубов, конструкторы, парители и техники. Два десятка инженеров проверяют расчеты, прочность узлов и креплений, и когда машина проверена, она на тележке подводится к склону, у подножья которого видны игрушечные домики, река, дороги, а на южном и северном горизонте — Черное и Азовское моря.

Четкая, ясная команда стартера:

— Пилот?

— Есть!

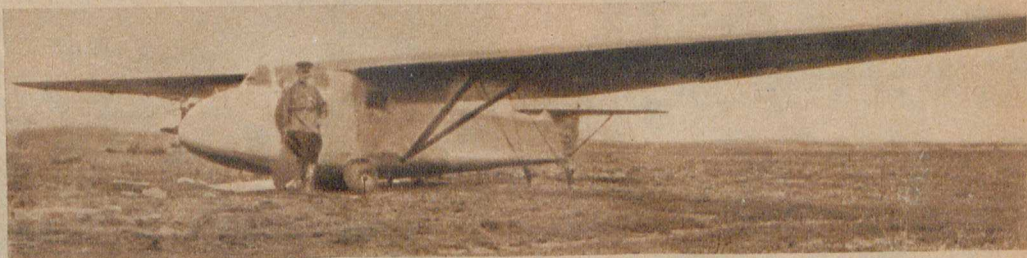
— На амортизаторе?

Десять бодрых голосов:

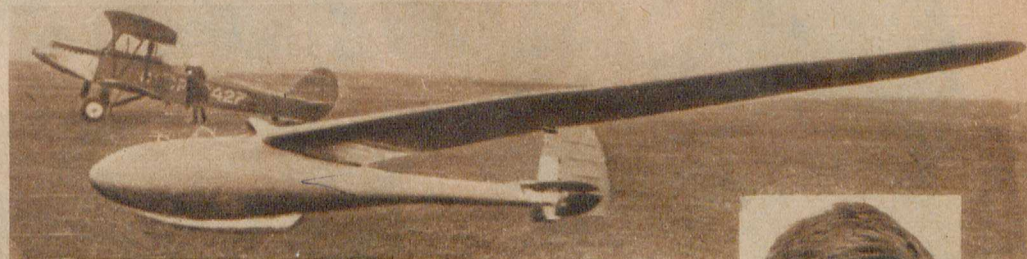
— Есть!

— Натягивай!

Два конца длинного резинового шнура, прикрепленного к носу планера, натягиваются бегущими людьми. Распластавший свои крылья планер рвется в полет, но его держат на земле. И лишь когда натяжение достаточно, его отпускают и, как стрела из лука, он взмывает и падает с обрыва в глубину воздушного пространства к слегка туманной синеве моря.

Пятиместный буксировочный планер „ГН-4“ Грошева

Фигурно-буксировочный планер „Рот-Фронт-Б“ и его конструктор тов. Антонов. На заднем плане — самолет „П-5“

Держась в полосе ветра, планер с бесшумной гордостью плывет вдоль склона, набирая высоту. Повинуясь воле пилота, он уходит от горы, пересекает долину, идет над морем, парит везде, где его держит термический поток.

В облачный день под каждым кучевым облаком планер «держит», а иногда и «засасывает» в облако. Искусный паритель знает, где он будет лететь «как в масле» и где его будет «болтать».

Искусство парителя основано на твердой научной базе. Научные сотрудники метеочасти слета наблюдают за движением воздушных потоков и облаков. Ежедневно специально оборудованный самолет производит «зондаж» атмосферы.

Участники X Всесоюзных планерных состязаний — молодежь. Большинство из них — инструкторы планерных станций Осоавиахима. Это лучшие из многих, оставшихся на местах с надеждой на будущий год удостоиться почетной награды. А сегодня собравшиеся в Коктебеле парители и конструкторы полны решимости добиваться новых и новых побед — летать дальше, выше и дольше!

А. Розанов

Фото: Круша, Маркова и Чернова (Союзфото) и Высшей Парашютной школы

Пилоты-парители тов. Кошиц (вверху) и тов. Юдин (внизу)

Безшумно парит планер вдоль Уаун-Сырта над Коктебельской долиной

Секретарь ЦК ВКП (б) тов. Жданов приветствует съезд

Ударники метро приветствуют съезд

Сверху вниз:
Ж. Р. Блок и
А. Мальро,
Э. Толлер и
Н. Тихонов,
Л. Леонов и
английская
писательница
Вильям Эллис

Ал. Толстой

Сулейман Отальский

Таджикский поэт-колхозник Савадулло Рабев и калмыцкий поэт С. Калыев

Ю. Олеша

П. Яшвили

М. Горький

Иркутская пионерка Алла Нанынина

Группа иностранных писателей среди делегатов национальных республик и областей. В центре — народный поэт Дагестана Сулейман Стальский; за ним — датский писатель Мартин Андерсен Нексе; рядом с ним — испанская писательница Мария Тереса Леон

В кулуарах съезда. Парашютистка Нина Кимнева рассказывает о своем рекордном прыжке. Слева направо: группа писателей И. Эренбург, Б. Пастернак, П. Яшвили, И. Ражин, И. Сельвинский и Н. Тихонов

На делегатских местах: А. Серафимович и А. Безыменский

Гости на хорах

М. Горький беседует с иркутскими пионерами, авторами книги "База курносых"

СЪЕЗД СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

С 17 августа по 1 сентября советская страна прислушивалась к голосам из Колонного зала Дома Союзов в Москве. Здесь работал 1-й Всесоюзный съезд советских писателей. Съезд явился мощной демонстрацией растущей культуры социализма. В лице многочисленных делегаций многомиллионная читательская армия приветствовала, вдохновляла и звала к новым достижениям „инженеров человеческого духа“ — единый коллектив советских писателей. Съезд открыл новую блестящую страницу советской литературы

Фото Б. Кудоярова (Союзфото), М. Ошуркова, И. Шагина и А. Шайхета

Четвертый Этаж

И. Скороходов

Одна шестая мира принадлежит нам. Полагаю, она четырехэтажная. Наша страна вонзила корни глубоко в землю и высоко рванулась в голубые просторы.

Первый этаж страны — угольные шахты, рудники, Метрострой. Мой отец работает на Метрострое. Как раз над шахтой — фабрика «Мосбель». Там белошвейкой работает мать. Из широких окон можно видеть голубую вышку шахты, молодой сквер, асфальтовые лучи улиц. Хочется до всего дотронуться рукой, хочется помочь метростроевцам перетащить балку, садовнику — рассадить коренастые кустарники. Если умешь петь, то спеть им хорошую песню.

Фабрика шефствует над шахтой. Фабрика сознает, что она на втором этаже страны. А второй этаж — это штаб с чертежами и расчетами работ. От него поднимается жизнь, надстраиваются этажи, а под них подводится тоже этаж. Работы ведутся одновременно в размерах одной шестой мира.

Отец мечтал видеть меня высоким. Как он говорил: «Выше себя на голову во всех отношениях». Убедившись, что я после двадцати двух уже не расту, он познал подлинное огорчение. Вскоре последовало другое: я недоучился в институте, а это по-отцовски значило — не стал выше него.

Но пусть успокоится отец. Его сын — бортмеханик, если не текстильный инженер. Отец, твой сын — бортмеханик! Он работает на воздушном корабле на третьем этаже страны — в авиации.

Заслышав самолет, отец поднимает голову. Блестя, самолет сосредоточенно уплывает за одинокое облачко, то ли отставшее, то ли забежавшее вперед. На сколько голов сын выше отца! «Ему теперь видней», — думает отец. А что мне видней?

Который год в плечах моей матери суровая сутулость. Последнее время сутулость меньше отягчает плечи. Не оттого ли, что мать часто смотрит на небо? Многие люди нашей страны глядят вверх. И если они стары, то в это время молодость навещает их. Плечи поднимаются, а глазам возвращается пытливая зоркость.

Пролетая над городом, я всякий раз чувствую материнский взгляд. Пока излучается он из благодарных глаз и настигает меня, мать успевает притти домой. Она останавливается перед старинной темной картиной и подолгу смотрит на нее. На картине изображено чувство, какое испытывает мать, провожая самолет в далекое, непонятное для нее небо.

На картине искусно нарисовано море. На его скалистом берегу стоит старая женщина. Ситцевый платок сполз на плечи. Ветер треплет седые волосы. Женщина протягивает руку к паруснику, уходящему в далекое плавание.

Семья меня не видит месяцами. Но брат—дома. Удивительно, как ему удается быть дома, если он работает этажом выше меня... Он работает на четвертом этаже нашей страны — в стратосфере.

Но пока условно. Это значит, что пока он живет расчетами, мечтами о ней. Он строит новый стратостат. Даже отец удостоил его любимой похвалой. Он сказал: «Сын, ты выше нас во всех отношениях».

... Неделю назад мы переехали в новый дом. С дома не сняты еще леса. Все четыре этажа переплетены лесами, как и четыре этажа нашей страны.

ПЕСНЯ

В дальнем море небо тонет.
Горизонт далеко...
Паренек сидит с гармонью
На ремне широком.

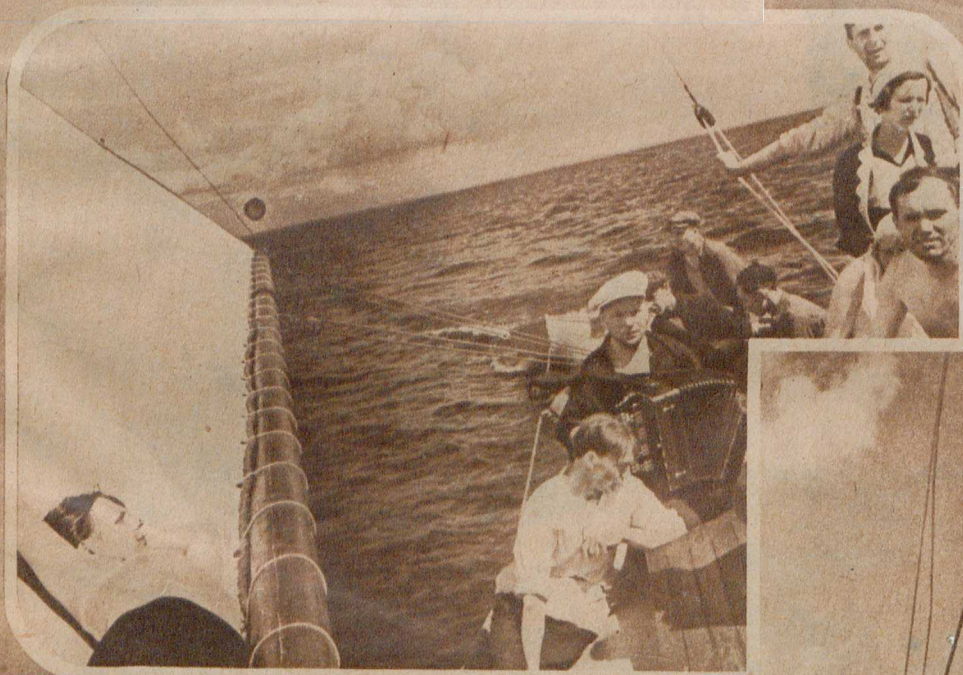
Растяни меха пошире,
Дооткажу даже.
В нашем море, в нашем мире
Песней много скажешь.

Нас послали в санаторий
Крепче закалиться,
Я свезу немного моря
В красную столицу.

К майке каждого привинчен
ГТО рубчатый,
Запевай же песню нынче,
Смуглые ребята!

Сотни рабочих и работниц проводят выходной день в море на яхтах ленинградского профсоюзного яхтклуба

И дыши, дыши прекрасным
Воздухом соленным.
Что так розово и красно
На воде зеленой?

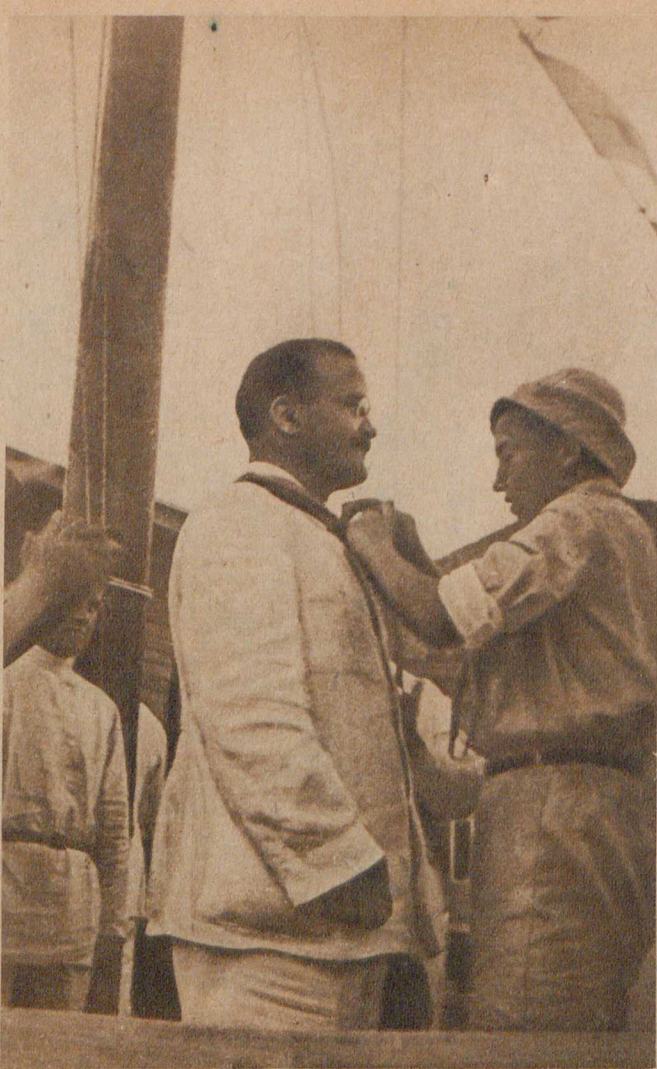
Это тихо тает солнце,
Занялися зори.
Яхта белая несется
По лазури моря.

И кругом смеются лица,
Ветер песне вторит.
Это наша юность мчится
На большом просторе!

Маргарита Алигер

ПО СТРАНЕ СОВЕТОВ

Во время пребывания в Крыму председатель Совнаркома СССР тов. Молотов провел день в пионерском лагере „Артек“. Пионеры надели своему почетному гостю пионерский галстук

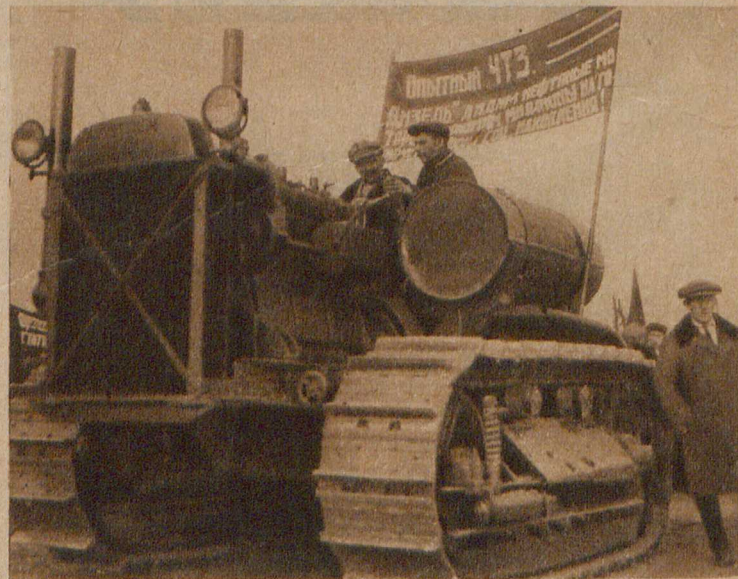
Писатели Северного Кавказа — Чечни, Осетии, Дагестана, Ингушетии, делегаты всесоюзного съезда, в редакции „Огонька“

Посетившая СССР итальянская военная делегация во главе с генералом Франческо Грациоли (первый слева) — у „Царь-пушки“ в Кремле

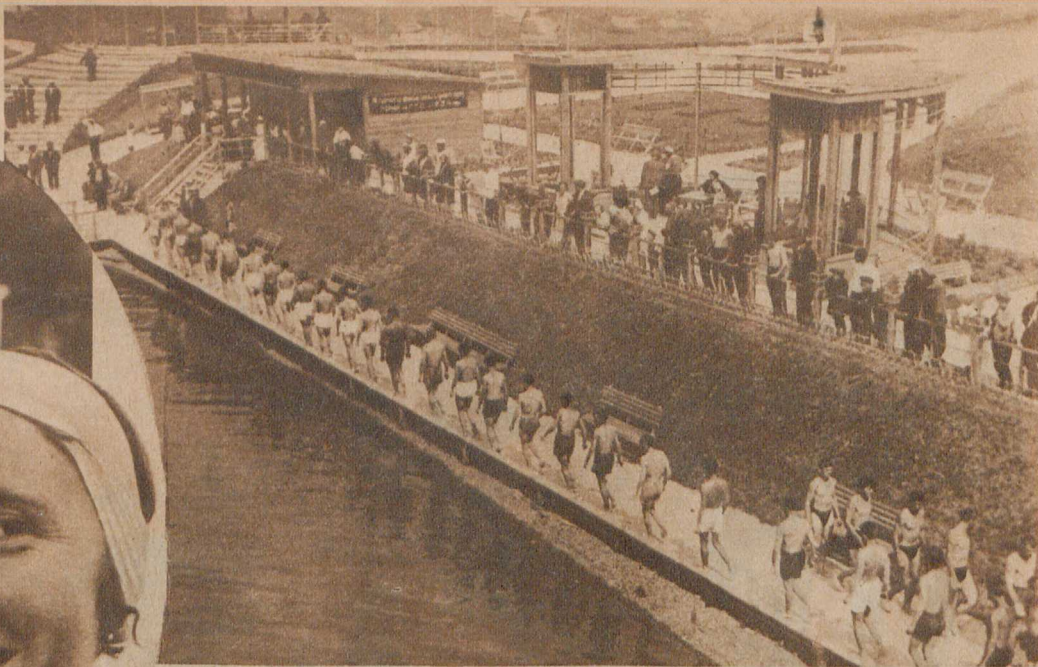
Первые километры рельсов уложены в готовом тоннеле опытного участка московского метро: Сокольники — Комсомольская площадь

Челябинский тракторный завод им. Сталина, добившийся в августе рекордного выпуска — 1100 машин в месяц, — выпустил первый опытный трактор с дизель-мотором

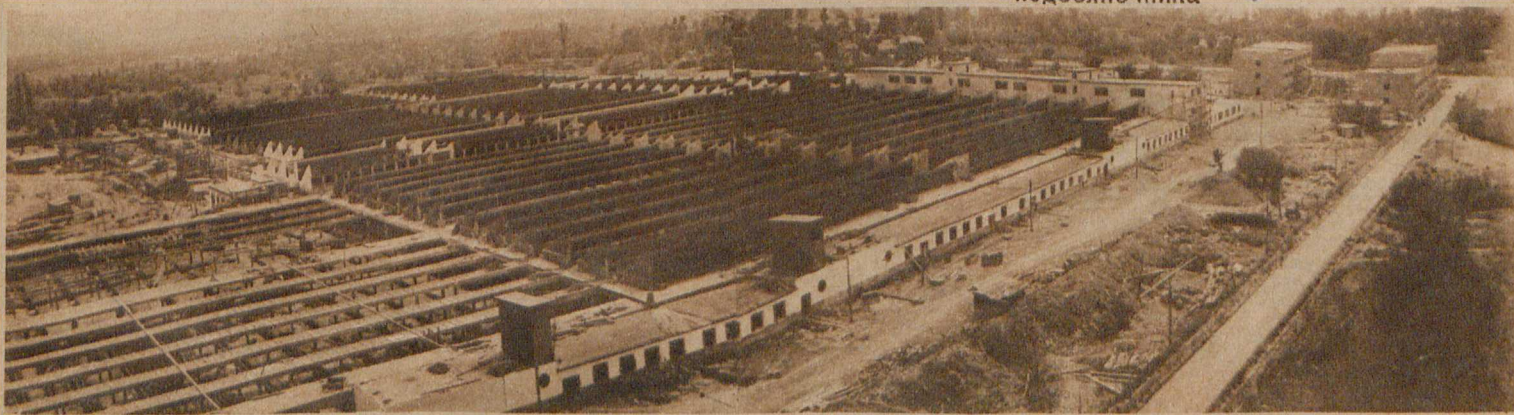
Победители в теннисных состязаниях на первенство СССР гг. Кудрявцев и Тепляков

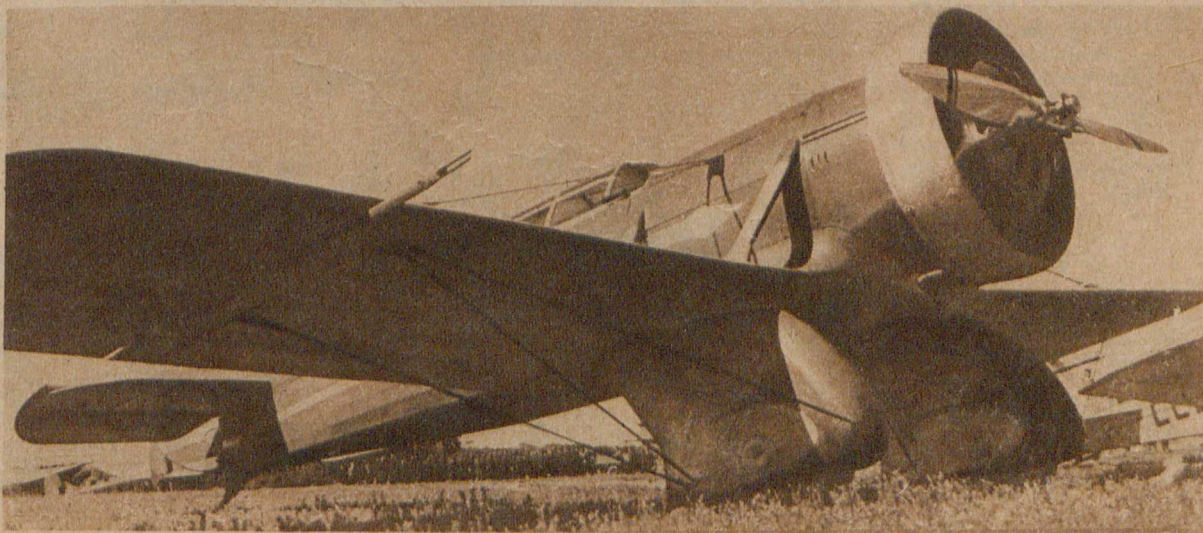
Магнитогорск обогатился еще одной базой рабочего отдыха — открыта водная станция

Запорожский завод „Коммунар“ выпустил комплект деталей, дающих возможность приспособить зерновой комбайн для уборки подсолнечника

В центре всесоюзной хлопковой базы — Ташкенте — строится Средне-Азиатский текстильный комбинат. На снимке: один из цехов индустриального гиганта — прядильный

Новый двухместный самолет туристского типа „АИР-7“, построенный А. Яковлевым, конструктором известных легких самолетов „АИР-6“

За рубежом

СТАЧКИ В США. Полиция ведет арестованного руководителя стачки в Миннеаполисе Винcente Дона

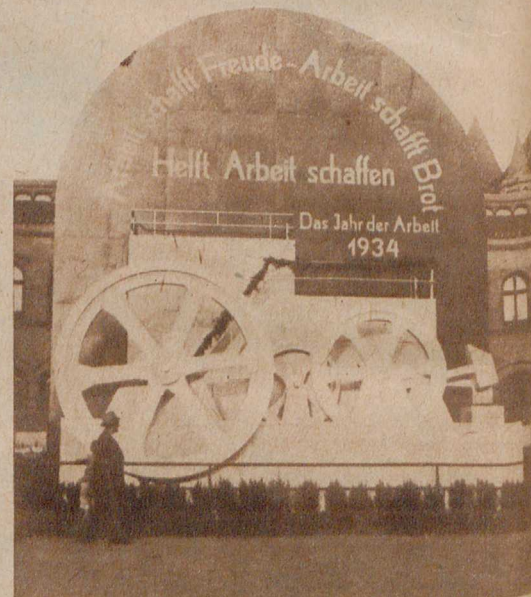
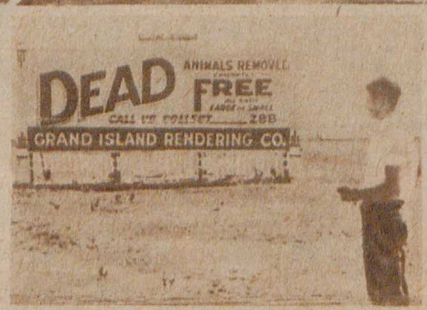
МАНЕВРЫ ГЕРМАНСКОГО ФЛОТА в районе Варнемюнде (Северное море). Во главе эскадры — линейный корабль „Гессен“

★

НЕБЫВАЛАЯ ЗАСУХА ВЫЖЛА ПОЛЯ И ЛУГА в различных штатах США. Сотни тысяч фермеров разорены. Многие фермеры вынуждены убивать свой скот, погибающий от голода и жажды. Вдоль степных дорог появились рекламные щиты специальных фирм, „быстро и дешево“ убивающих погибший скот

„ПОМОГИТЕ СОЗДАТЬ РАБОТУ“ — призывают германские национал-социалисты в Гамбурге, который объявлен запретной зоной для иногородних безработных, ибо в городе десятки тысяч „своих“ безработных. Поставленный фашистами „памятник труда“ является в действительности памятником углубляющегося экономического кризиса и жесточайшей безработицы

★

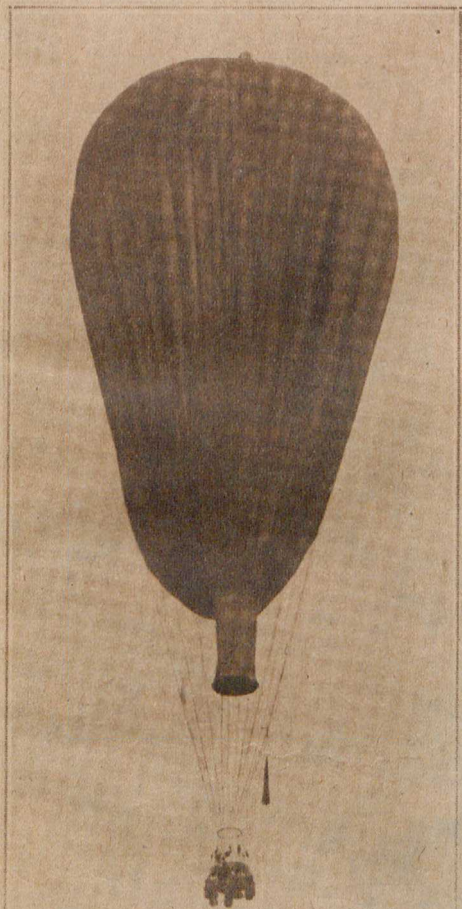
ВЫСЛАНЫ ИЗ ФРАНЦИИ 97 ПОЛЬСКИХ ГОРНЯКОВ с семьями, как „нежелательные иностранцы“. Горняки эти работали в бассейне Па де Кале и организовали протест против увольнения рабочих

ПОЛЕТЫ В СТРАТОСФЕРУ в 1934 г. в США, Германии и Бельгии

Капиталистический мир делает все возможное, чтобы перебить рекорды советских героев стратосферы. В одной лишь Америке строятся несколько стратостатов и с закрытой и с открытой гондолой (в открытой гондole пилот одет в специальный костюм, вроде водолазного). Однако технические трудности с подъемом на каждый лишний метр в стратосферу возрастают в такой степени, что даже о достижении высоты наших стратостатов пока там еще только мечтают.

Долго подготовлявшийся полет на гигантском сверхстратостате военного ведомства США, несмотря на то, что тот был оборудован по последнему слову техники, — едва не закончился гибелью трех смельчаков; оборудование же стратостата погибло, разбившись вдребезги при падении.

Стратостат Козинса в полете

Взлет этого величайшего в мире стратостата (объем — 85.000 кубических метров, общий вес — свыше 7 000 килограммов) состоялся рано утром 28 июля в Южной Дакоте. Показания автоматических приборов стратостата фотографировались специальными миниатюрными киноаппаратами. Три самолета стартовали одновременно со стратостатом, фотографируя его с воздуха, до своего максимального потолка и затем, не упуская его из вида, следовали за ним.

Стратонавты: командир Копнер, инж. Стевене и пилот Андерсон полагали достигнуть высоты 25—26.000 метров, учитывая огромные размеры аэростата. Но почти с самого начала полета начались различные затруднения, а через два часа полета с высоты 18.000 метров стратонавты сообщили по радио, что их гондола разрушается. Началось падение, сдерживаемое героическими усилиями экипажа, сбрасывавшего балласт. Вскоре, однако, начала разрушаться и оболочка и огромными клочьями падать вниз.

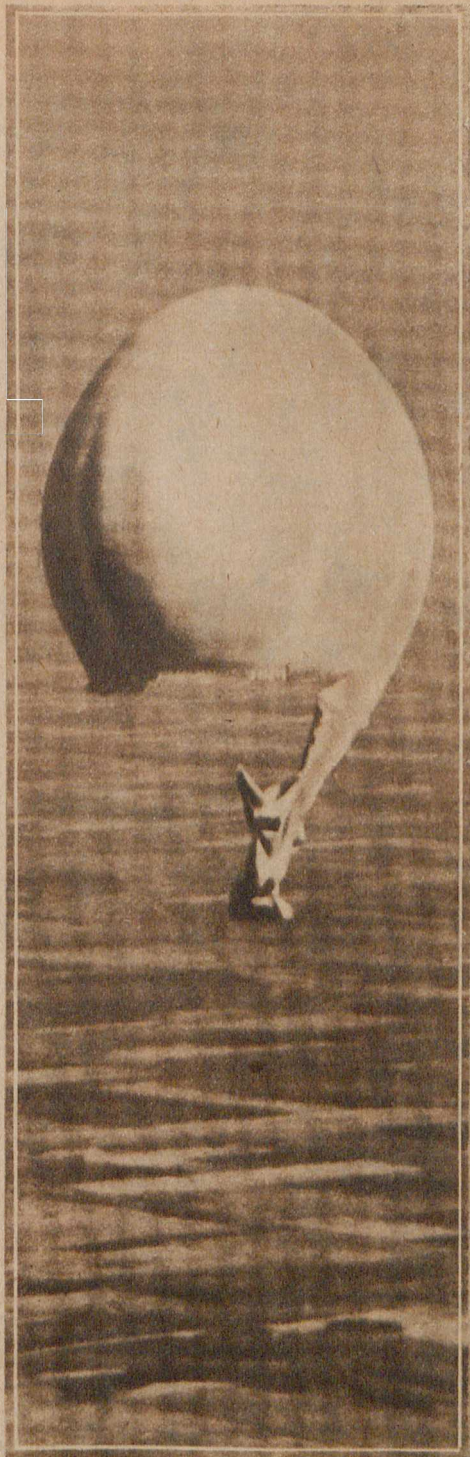
На высоте 2.700 метров гондола окончательно оторвалась, парашют, предназначавшийся для нее, не раскрылся, и она упала вниз, стратонавты же, державшиеся на остатках тросов, один за другим спустились на индивидуальных парашютах. Последним оторвался от остатков оболочки на высоте всего 150 метров командир стратостата Копнер. Сопровождавшие стратостат до последнего момента самолеты, засняли всю картину его падения и спасения экипажа на парашютах. Лишь небольшая часть приборов достигла земли в целом виде, будучи сброшена на отдельных небольших парашютах, — все остальное погибло.

Еще более трагически закончился полет германского субстратостата «Витч-фон-Зигельфелд», объемом 9.500 кубических метров, поднявшегося из Витерфольда (Германия) в 8 час. утра 13 мая. Находившиеся в его открытой гондole два германских воздухоплавателя — шкитот Шреми и метеоролог Мазух — погибли от удущья в разреженном воздухе субстратосферы, повидимому, вследствие порчи кислородных приборов.

Более удачный полет совершили в этом году бельгийский пилот Козинс, бывший сотрудник проф. Пикара во время его второго полета в стратосферу в 1932 г., и ассистент Козинса Ван дер Эльст. Этот полет был совершен на той же оболочке, объемом в 14.000 кубических метров, на которой летал проф. Пикар, но гондола была совершенно новой, построенная по указанию Козинса, который ввел в нее существенные дополнения и улучшения, например — размещение индивидуальных парашютов для экипажа вне гондолы, по бокам люка. Открыв люк и высунувшись из него, аэронавт тут же попадает в лямку парашюта и немедленно же может сбрасываться на нем.

Козинс взял значительное количество балласта, чтобы обеспечить маневренность в намечавшемся продолжительном полете в стратосферу с целью изучения космических лучей, и поэтому в оболочку было влито значительно больше газа водорода — а именно 3.500 кубических метров вместо 2.000, которые вливал проф. Пикар.

Взлет состоялся на рассвете 8 августа с луга близ гор Динап в Бельгии. Аэростат имел приспособление для автоматического удержания его на желаемой высоте, и с его помощью, достигнув высоты 16.000 метров, оба ученых про-

Падение гигантского американского стратостата объемом 85 000 куб. метров с высоты 18 000 метров, заснятое с самолета. На снимке ясно видно разрушение оболочки

должительное время занимались наблюдениями и измерениями мощности космических лучей, направленности излучения и т. д.

Однако и этот полет едва не кончился трагически. Задолго до спуска, который произошел в 21 час 30 мин., т. е. в полной темноте, стратонавты, ввиду порчи радио, совершенно потеряли всякую ориентировку и, полагая, что находятся над Чехо-Словакией, очутились в Югославии, в совершенно незнакомой холмистой местности. Местные газеты сообщили на следующий день, что Козинс, желая обеспечить благополучный спуск гондолы и сохранность приборов, спустился с высоты 800 метров на парашюте, но в «большую прессу» это известие не попало. Во всяком случае, по сообщению французской и бельгийской прессы, научная и аэронавигационная аппаратура стратостата осталась в сохранности. Эта же пресса сообщает, что в следующий свой полет Козинс намерен захватить с собой ракету, весом в 8 килограммов, чтобы сделать попытку отправить ее из разреженных слоев стратосферы не более, чем на луну!

Инж. Б. Воробьев

Начало наполнения оболочки стратостата бельгийского ученого Козинса

17

Проспект Ленина. В центре — Дом Ленина, рядом на заднем плане — строительство нового театра

Улица старого Новосибирска. Скоро и здесь на ровной площадке вырастут красивые светлые каменные дома

Памятник Ленину у Дворца труда

Центральная гостиница

Здание Сибкрайсоюза

Новый жилой дом

„ТРИ ПЕСНИ О ЛЕНИНЕ“

«Три песни о Ленине» отличаются от «Грозы», «Пышки», «Петербургских ночей», «Иудушки Головлева» и прочей кинопродукции последних лет тем, что эта фильма построена на материале советской действительности. Другое отличие фильма в том, что она не переводная с языка театра, с языка литературы, а фильма-оригинал, где режиссер, излагая на киноплёнке свой замысел, выступает как автор, как композитор, а не только как пианист или переводчик.

Мы ценим хорошие переводы так же, как и хороших пианистов. Но это не значит, что в кино мы можем ограничиться только переводами чужих мыслей и вариантами исполнения уже ранее изобретенных, сочиненных произведений. Наша задача — создать новые, не переводные, а авторские произведения, как «Киноправда», «Киноглаз», «Шестая часть мира» или «Три песни о Ленине».

«Три песни о Ленине» построены не на материале актерской игры, а на кинодокументах. В фильме использованы документы нашего социалистического строительства, документы, сохранившие нам облик и голос Ленина, народное творчество — тюркские, узбекские и другие песни о Ленине.

Это — песни о партии, победившей в Октябре, прошедшей сквозь огонь гражданской войны, сквозь холод, голод, разруху, виселицы, тюрьмы, болезни, сквозь смерть, о том, что партия это и есть Ленин.

О партии, потерявшей Ильича, о железных большевиках, со слезами на глазах прощающихся с Ильичем в Доме союзов, о людях ленинского призыва на постах пятилетки.

О партии, которая снимает с женщины чадру, узбекку сажает на трактор, электрической лампочкой входит в аул, неграмотных делает грамотными, собирает колхозников на колхозный съезд, привлекает беднячку к управлению государством.

О партии, которая бухтой Ильича наступает на Каспийское море, ведет массы от победы к победе сквозь Днепрострой, Магнитострой, Беломорстрой, сквозь колхозы, совхозы; о том, что партия, побеждающая в борьбе за светлую жизнь, — это и есть Ленин.

О том, как, следуя заветам Ильича, большевики строят города, заводы, электростанции, строят новую счастливую жизнь, пробуждают к жизни прежде поработанных людей, а мысли Ленина в миллионах листов ленинских изданий на всех языках наступают на капиталистический мир, во всех странах.

«Три песни о Ленине» — это кинодокументы о смерти Ленина, о последнем пути его из Горок в Москву. Это — Ленин в движении на киноплёнке, сводка кинодокументов, наше кинонаследство о Ленине. Это — симфония мыслей, внутренний монолог идущего из старого в новое, из прошлого в будущее, от рабства к свободной культурной жизни раскованного революцией человека.

Дзига Вертов

ХУДОЖНИК, НАГРАЖДЕННЫЙ ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

Исполнилось тридцать лет творческой работы заслуженного деятеля искусств худ. И. И. Бродского. И. Бродский прошел сложный путь от академизма к монументальному, героико-реалистическому отображению советской действительности. Полотна И. Бродского за последние пятнадцать лет — это живая художественная летопись знаменательных исторических событий нашей эпохи. Высокое живописное мастерство и предельная выразительность поставили картины И. Бродского на одно из самых почетных мест в советской живописи и завоевали художнику популярность среди широких масс Советского Союза. За свои исключительные заслуги в области искусства И. И. Бродский награжден орденом Ленина.

На снимках:
И. Бродский за работой над большим портретом тов. Сталина.
Картины И. Бродского: «Осень» и «Речь В. И. Ленина перед войсками, отправляющимися на польский фронт»

ОТВЕТЫ К ТРИНАДЦАТОЙ СЕРИИ „ВИКТОРИНЫ“

1. М. Шолохов, «Поднятая целина».
2. В «Чайке» А. П. Чехова.
3. Н. Огнев, «Дневник Кости Рябцева».
4. Матрена.
5. В «Варсуках» Л. Леонова.
6. Герберт Уэллс.
7. Возраст детей, о языке которых написана эта книга.
8. Г. Р. Державин.
9. Поп, духовник Н. В. Гоголя, сыгравший роковую роль в его жизни, доведя его до религиозного утомления.
10. Лииза в «Дворянском гнезде».
11. «Вехи» — сборник статей о русской интеллигенции, выпущенный группой публицистов, перешедших после революции 1905 г. из либерального лагеря в лагерь откровенной реакции, «Смена вех» — сборник статей, выпущенный группой эмигрантов, заявлявших о своей капитуляции перед Октябрем.
12. П. Я. Чаадаев — за свое «Философическое письмо», в котором он дал крайне пессимистическую оценку настоящего и будущего России.
13. В «Падении Даяра» А. Малышкина.
14. А. М. Горький.
15. Державину (стихотворение «Желание»).
16. В «Подпоручике Кийже» Ю. Н. Тынянова.
17. К. Федин, В. Вереснев.
18. В Новороссийске.
19. 23 лет.
20. Эмма.
21. В «Наследнике» Л. Славина.
22. Жюль Ромэн.
23. Лицейская поэма «Монах», рукопись которой только после революции была обнаружена в одном частном архиве.
24. М. Светлову, В. Маяковскому.
25. Григорий Александрович.
26. Н. Тихонов.
27. Свыше пятидесяти.
28. В «Братях» И. Федина — Никита Карев.
29. Генрих Гейне, родившийся 1 января 1800 г.
30. К «Путешествию из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева; взяты из поэмы Тредьяковского «Телемахида».
31. Романа «Вруски» Ф. Панферова.
32. Тем, что Алена Карамазов становится революционером.
33. «День второй».
34. «Ремизора» и «Мертвых душ».
35. Н. Г. Чернышевского, в период своей наибольшей близости к консервативным литературным кругам той эпохи.
36. Слепушкин, Аляпинов, Кузнецов.
37. Из оперетты Оффенбаха «Прекрасная Елена».
38. В стихотворной форме.
39. А. С. Грибоедов, Ф. И. Тютчев.
40. Николай I сказал: «Собаке-собачья смерть!»
41. Поэт-сатирик Минаев, один из основных сотрудников радикального журнала «Искра», выходившего в 60-х годах XIX века.
42. Представителя «Славянского благотворительного общества», одного из реакционных объединений 70-х и 80-х годов.
43. Польский поэт Адам Мицкевич.
44. Иртнев.
45. По его словам, встретился однажды в раннем детстве, во время прогулки.
46. «Водные люди».
47. Байрон, переплывший Геллеспонт (ныне Дарданельский пролив).
48. Шамфору, французскому публицисту XVIII века.
49. Нет, с исправлениями В. А. Жуковского, выходящими из гражданской направленности.
50. Фердоуси, персидский поэт (X—XI век нашей эры).

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ.

Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар 11.

Издатель — Журнально-газетное объединение

Подписки: 12 мес. — 6 руб.; 6 мес. — 3 р.; 3 мес. — 1 р. 50 к. Подп. принимается: Москва 6, Страстной бул., 11. Жургаз, и повсеместно почтой и отделениями Союзпечати. Уполномочен. Главлита В-96067. Зак. 695. Кол. 6 л. 1,5. Изд. № 240. Сдана в наб. 7/IX-34. Подп. к печ. 20/IX-34. Форм. бум. 62х94 см. в 1/4 долю. Тир. 190.000. Отпечатано в филиале тип. газ. «Правда» изд-ва ЦК ВКП(б), Москва, Сущевский вал, 49.

Наркомвнуторг
ПОСЫЛГОСТОРГ
Мясницкая, д. 47/7.

ВНИМАНИЮ ШКОЛ, ТЕХНИКУМОВ, РАБФАКОВ и ВУЗОВ

Сектор наглядных пособий ПОСЫЛГОСТОРГА высылает по первому требованию следующие наглядные пособия:

Физические приборы.
Модели по анатомии человека и животных.
Агро- и лабораторное оборудование.
Диапозитивы на пленке и стекле по обществоведению, основам политехнизма, аконмогеографии, здравоохранению, обороне страны и Красной армии, сельскому хозяйству и др.

Аппаратура для демонстрации диапозитивов, проекц. фонари, алоскопы, кинопроекторы, экраны и узкоплечные кинопередвижки.

Печатные издания — макеты-стенновки, плакаты, фотовыставки, портреты вождей и т. д.

Заказы выполняются в 30-дневный срок с момента получения Посылгосторгом 500% стоимости заказа.

Заказы и деньги направляйте по адресу: Москва, Мясницкая, 47/7, ПОСЫЛГОСТОРГУ.

Наш расчетный счет/в Моск. обл. копторе Госбанк № 8757.

Подробные каталоги высылаются по получении 20 коп. почтовых марками.

НАРКОМЗДРАВ РСФСР

1-й гос. ф-кой эндокринных препаратов в Москве
совместно с научным институтом эндокринологии
выпущен новый препарат свинных желудков в порошке.

Испытан клинически в стационарах Гематологического института, Института эндокринологии и друг. московских клиник и обнаружил благотворное действие при лечении злокачественной анемии и других видов малокровия.

ГАСТРОКРИН увеличивает число красных кровяных точек и содержание гемоглобина в крови, вызывает аппетит и дает увеличение веса тела.

ГАСТРОКРИН принимается в дозах от 10 до 30 г в день (в 2-3 приема перед едой) в зависимости от тяжести заболевания. Порошок заливается подкисленной водой (10-15 капель разведенной соляной кислоты на 1/2 стакана воды).

Требуйте во всех аптеках и магазинах санитарии и гигиены, а при отсутствии требования с задатками направляйте по адресу: Москва 88, Петровский парк, ул. Мишина, 56. Телефон Д 1-87-51.

Гастрокрин

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР

„Гутенберг“ русского и латинского шрифта. Необходим и полезен каждому для печатания бланков, конвертов, карточек, стихов, повесток, билетов и проч.
Новость: шрифт РУКОПИСНЫЙ и печатный — латинский исключит. печатный. Цены: 250 каучуков. Був, цифр арабских и римских, зн. препин. и матем. с украшен., принадл. и руков. — 7 р., то же 350 буй — 10 р., то же 525 буй — 14 р., то же 700 буй — 18 р. и то же 1050 буй — 25 р. Пересылка за счет заказчиков. Высыл. немедленно налож. платжом по получении задатка 5 р. Пр-во Гейфманштейн Е. Ф. и Исаакович, Одесса, ул. Исаакович, 86/Д.

Поправка

В объявлении Спермокрин, напечатанном в № 15, напечатано: „принимать 80-40 капель“, следует читать: „принимать 30-40 капель“

ТРЕСТ
ТЭЖЭ

ВЫПУСТИЛ В ПРОДАЖУ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КРЕМ
для СМЯГЧЕНИЯ РУК

Цена — 1р 50к

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ

НАРКОМЗДРАВ РСФСР

1-я гос. ф-ка эндокринных препаратов в Москве

СПЕРМОКРИН

Испытан. клинически рекомендован врачами специалистами как незаменимое

укрепляющее средство при неврастении, половом бессилии, артериосклерозе.

Жидкий принимать 30-40 капель 2-3 раза в день. В табл. 4-5 раз в день. В ампулах — для подкожного впрыскивания.

Продажа во всех аптеках и магазинах санитарии и гигиены, а при отсутствии требования с задатком направлять по адресу: Москва 88, Петровский парк, ул. Мишина, 56. Телефон Д 1-87-51.

ГОВОРЯТЕ ЛИ ВЫ ПО-НЕМЕЦКИ?

РАЗГОВОРНЫЙ РУССКО-НЕМЕЦКИЙ СЛОВАРЬ 857 стр. Цена в переплете — 11 руб. 0 пересылкой — 12 р. 40 к.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА.

Цена 1 р. 75 к.

КАК САМОМУ ИЗУЧАТЬ НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК (методич. пособие).

Цена 1 р. 25 к.

Книжки высылаются наложенным платжом по получении не менее 50% их стоимости. Адрес: Москва 9, абонемнтный ящик № 168. Автору Влад. Ант. Рабову.

ПОРТРЕТ художеств.

увелич. можно получить, прислав любую фотокарточку. Разм. с паспарту 32 x 40 черн. — 25 р., в тон сепии (корич.) 35 р., разм. 44 x 53 черн. 50 р., корич. 65 р., с упаковок. и перес. Исполн. быстрое и аккурат. Зад. 50%. Адр. для пис. и ден.: Москва 9, почт. ящик № 346. „Фото-Арт“. М. РУБИНШТЕЙН.

ПЕЧАТАЕТСЯ И НА ДНЯХ ВЫХОДИТ В СВЕТ
№ 15

„ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДСТВА“

I. ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ.

Маркс и Ф. Т. Финшер — Эксерпты Маркса из „Эстетики“ Финшера. Исследование Г. Лукача. Запрещенные цензурой стихотворения Полежаева. Публикация Н. Вельчикова. Достоевский и правительственные круги 1870-х годов. Статья Л. Гроссманна. ПРИЛОЖЕНИЕ: Письма к Достоевскому Пободоносцева, Т. Филиппова, К. Романова и др. Воспоминания рабочего поэта Авенира Ноздрина. Публикация М. Сокольниковой. ПРИЛОЖЕНИЕ: Незадавшие стихотворения Ноздрина. Валерий Брюсов и первая русская революция. Публикация И. Ямольского.

II. ОБЗОРЫ.

Судьба литературного наследия А. И. Полежаева. Обзор В. Баранова. Новые публикации по Достоевскому В. Комаровича.

III. СООБЩЕНИЯ.

Толстой — Герцен — Прудон. Сообщ. Н. Мендельсона. Новое письмо Помпаловского. Сообщ. Н. Белашина. Три автографа Достоевского. Сообщ. В. Нечаевой.

IV. ХРОНИКА.

Новые поступления в Литературный музей. Сообщ. В. Бонч-Бруевича.

В номере свыше 800 стр., 53 иллюстр.

Цена книги — 40 руб.

Условия подписки: на 12 мес. — 42 р., 6 мес. — 21 р. Подписку направляйте почтовым переводом — Москва 6, Страстной бульвар, 11, Жургазобединение или сдавайте почтой в отделения Союзпечати.

ВАЖНО для ФОТОЛЮБИТЕЛЕЙ, КЛУБОВ, ИЗБ-ЧИТАЛЕН, КОЛХОЗОВ, СОВХОЗОВ, МТС, ФОТОКРУЖКОВ фотоаппарат „АРФО“

КАМЕРА складная 9x12, объектив „АНАСТИГМАТ“, светосила 1:6,3, фокус 135 см и полный комплект принадлежностей к аппарату:

КАССЕТЫ 9x12 — 3 шт., пластинки 2 д., бумага 9x12 — 5 пак. ШТАТИВ 1 шт., рамки копировальн. 1 шт., рамки для сушки — 1 шт. СВЕТОФИЛЬТР для фонаря и химикалии для проявления и фиксирования.

СТОИМОСТЬ 250 руб. (ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ РУБЛЕЙ), включая расходы по упаковке и отправке. Высылает почтой „Универмаг культуртоваров“ „ЛЕНПРОМТОРГА“ по получении полной стоимости посылки.

Заказы с указанием точного адреса и деньги направлять по адресу: ЛЕНИНГРАД 11, ул. 3-го июля, Гостинный двор, помещение 67-68-69.

ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО ПРОСПЕКТ.

Огонек

Тов. Георгий Димитров на спартакиаде Черноморского флота в Севастополе

Фото С. Лоскутова (СФ)